Митяев Дмитрий Аркадьевич —
президент Центра системного прогнозирования, кандидат экономических наук.

Dmitrii A. Mityaev —
Center for System Forecasting.

Российская бизнес-элита: сценарии-2018

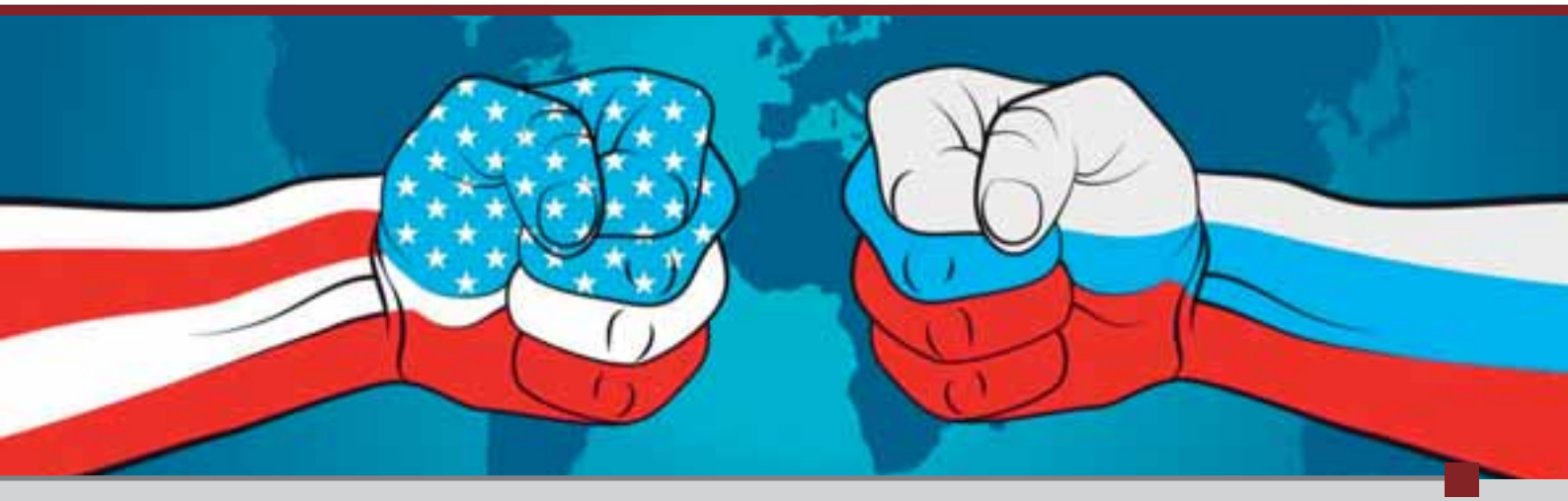
Часть 1. Геополитическая и геоэкономическая повестка дня: правила игры и (или) игра без правил

Бизнес-элита России находится (и вся в целом, и каждый ее представитель в отдельности) на перепутье: «Белые приходят — грабят, красные — тоже грабят». Для двойной лояльности уже нет места совсем: надо либо возвращаться на Родину, либо окончательно рвать с ней, надеясь, что на Западе не ограбят вчистую. Как в библейской притче о блудном сыне: Россия рада возвращению любого своего гражданина, если он раскаялся и готов делом искупить ошибки буйной юности, послужив интересам страны и народа, особенно в условиях перехода Запада к ограблению всех «блудных сынов» и страны в целом. Многие к этому не готовы, справедливо опасаясь, что на Родине спросят за грехи десяти- и двадцатилетней давности: «Откуда первоначальный капитал, не много ли крови на руках?» Но ведь и разбойникам отпускаются грехи, если раскаяние искреннее (деятельное, как сформулировано в соответствующем корпусе текстов).

УДК 339.9:338.2

В докладе рассматриваются позиции и модели адаптации основных российских бизнес-групп (РБГ) в 2018 г. Рабочие гипотезы сценарного моделирования были изложены в анонсе этого доклада [1], здесь же авторы уточняют набор основных переменных (параметров порядка) для США (и глобальной экономики в целом) и России. Приводя сценарии саморазрушения/сноса американской и глобальной финансовой системы, автор приходит к выводу, что бизнесу и Государству Российскому надо готовиться к худшему сценарию «катастрофа», как в военном деле надо быть готовым к нападению всеми силами и средствами, которые имеет противник. Обрушение глобальной финансовой системы — это и есть нападение всеми силами и средствами, особенно в условиях той «адекватности» западной элиты реальным угрозам и степени ответственности, которая уже продемонстрирована ими в текущем году.

Ключевые слова
Бизнес-элита России, торгово-экономическое противостояние, управляемый хаос, финансовая система.



Russian Business Elite: Scenarios-2018

Part 1. Geopolitical and Geo-Economic Agenda: the Rules of the Game and (or) the Game Without no Rules

The report examines positions and models of adapting the main Russian business groups (RBG) in 2018. The working hypotheses of scenario-based modeling were outlined in this report's review [1], here the authors specify the set of basic variables (order parameters) for the USA (and the global economy in general) and Russia.
Summarizing the self-destruction/demolition scenarios for the American and global financial system, the author comes to conclusion that business and the Russian state need to prepare for the worst "catastrophe" scenario, as in military sphere we must be prepared for attack with all the forces and means that the enemy has got. Collapse of the global financial system is actually an attack by all means and forces, especially in the context of "adequacy" of the Western elite to real threats and to the degree of responsibility that they have already demonstrated this year.

Keywords
Russian business elite, trade and economic confrontation, controlled chaos, the financial system.

Дмитрий Митяев

>> В условиях войны почти все может быть прощено, если вместо «клятвы дарения» в отношении Запада человек готов принести «клятву служения» Родине, отдав добровольно все, что «нажил непосильным трудом», на оборону Отечества.

«Большая приватизация» (ваучеры, залоговые аукционы и пр.) была не только несправедливой, но и незаконной, даже по «мутным» законам переходного времени. Это был «грабеж средь бела дня» и таковым останется в истории и в народном сознании.

Однако в условиях войны почти все может быть прощено, если вместо «клятвы дарения» в отношении Запада человек готов принести «клятву служения» Родине, отдав добровольно все, что «нажил непосильным трудом», на оборону Отечества.

Такая логика защиты Отечества побеждает логику гражданской войны: мы это видели и в Смуту начала XVII в., и в 1812 г., когда Отечественная война примирила две нации (дворянство, говорившее по-французски, и крестьянство, жившее общиной, но не западными идеями и гедонизмом), и во вторую (Великую) Отечественную — уже подготовка к ней (в 1920-е и 1930-е годы) привела на службу к большевикам дворян и буржуазных специалистов. По некоторым оценкам, индустриализация («пробежать за 10 лет путь, который Запад прошел за 100 лет, иначе нас сомнут») не была бы возможна без старообрядческого и царского золота (церковные ценности и зерно дали не более трети потребного для старта модернизации страны). И вот мы видим, что 84% наших соотечественников за рубежом (это на 10% больше, чем внутри страны) голосуют за В.В. Путина, понимая в глубине своего неизжитого русского сознания, что Запад им этого не простит.

Значит, есть (для русского сознания) нечто поважнее благо*получия* — Благо*дать*. «На Родину!» — выход для большинства наших лучших людей (а тот «человеческий капитал», который ушел на Запад за лучшей долей и в поисках приложения своих сил, — 2–3 млн инженеров и ученых — в финансовой оценке стоит 3–5 трлн долл., что в 3–4 раза дороже, чем убежавший из России за четверть века собственно финансовый капитал).

Частью возвратного потока («Исхода» из плена) может стать бизнес-элита[1].

Запад в очередном раунде «Большой игры» против России

Прежде чем рассмотреть позиции и модели адаптации основных российских бизнес-групп (РБГ), следует еще раз повторить, чего на самом деле хочет Запад от нас в 2018 г. За прошедшие с момента первой публикации [1] два месяца эти цели стали очевидны даже самым «упоротым западофилам» (хотя публично они это не признают): идет игра на выбывание, между сторонами — всего лишь «разногласия по земельному вопросу»: кто кого похоронит?

Да и соотношение (даже по официальным данным) российских долгов/активов Россия — Запад как бы провоцирует последний на грабеж: в платежном балансе страны чистая международная инвестиционная позиция (МИП) России весьма положительна: «По состоянию на 1 октября 2017 г. зарубежные активы Российской Федерации составили 1,322,8 млрд долл. Обязательства перед нерезидентами (остальным миром) были равны 1,051,8 млрд долл. Разница между активами и обязательствами (чистая международная инвестиционная позиция) составила плюс 271,0 млрд долл. Это означает, что, если начнется тотальная заморозка (или конфискация) российских активов по всему миру, чистый проигрыш РФ составит 271 млрд долл. Кстати, еще на 1 января 2017 г. чистая МИП России была равна 222 млрд долл. За девять месяцев прошлого года, когда международная атмосфера продолжала накаляться, Россия „подставилась“ еще почти на полсотни миллиардов долларов»[2]. Если в условиях войны ежегодно отдавать врагу 5% ВВП (по текущему курсу),

много не навоюешь (да и рост ВВП невозможен в принципе).

Списать на РФ вероятное обрушение американской и западной финсистемы — эта цель пока скрыта, но мы точно увидим ее проявление в ближайшие недели и месяцы.

Переход Китая от стратегической обороны к наступлению

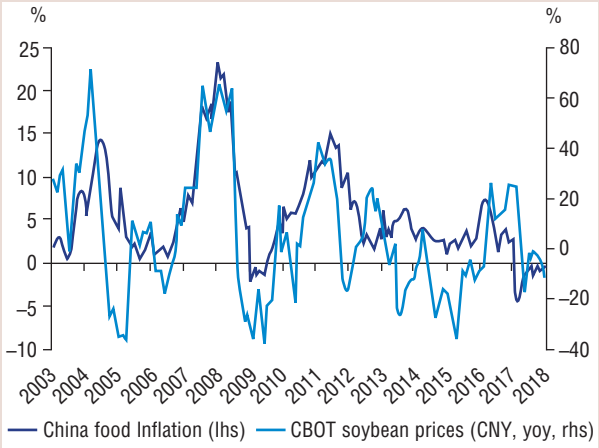
Китай перешел в контрнаступление: как отмечалось ранее, еще в январе 2018 г. Рейтинговое агентство *Dagong* присвоило США «мусорный рейтинг» (BBB–). Китай прорывается по «направлению главного удара» — он начал практическую замену нефтедоллара нефтеюанем, подкрепленным золотом[3]. Но это дело требует времени, поэтому кроме стратегических мер Китай в рамках начавшейся торговой войны с США вынужден рассматривать оперативно-тактические меры.

В прошлом году Китай экспортировал в США товары на 506 млрд долл., а США экспортировали в Китай товары только на 130 млрд долл. Белый дом уже предложил тарифы на китайские товары на общую сумму 153 млрд долл. Но абсолютный показатель — не единственное, что имеет значение в этом конфликте. Самые последние ответные меры в Китае, направленные на борьбу с сельскохозяйственными продуктами, такими как соевые бобы, могут поразить Трампа больше всего. Китай является крупнейшим в мире покупателем американских соевых бобов, в прошлом году объем торговли достиг 14 млрд долл. Восемь из девяти штатов США, которые являются крупнейшими производителями урожая, проголосовали за Трампа. Как отметил китайский ученый в *New York Times*, сельскохозяйственный сектор США имеет такое огромное влияние в Конгрессе, что Пекин хочет, чтобы «американская внутренняя политическая система выполняла эту работу». Между тем Трамп должен будет оправдать свои угрозы перед избирателями, поскольку приближаются выборы, которые состоятся в середине ноября [5]. Китай ответил симметрично, но, что особенно удивило экспертов, включил в состав сою, на которой держится все животноводство, а значит, и вся продовольственная безопасность Поднебесной: «Включение Китаем соевых бобов в список товаров, на которые будут введены тарифы, изменило все: с одной стороны, этот шаг указывает на то, что Китай предельно серьезен в своем намерении нанести ответный удар и надеется на то, что он причинит вред фермерам, поддерживающим Трампа. С другой стороны, возможно, уже начался отсчет времени для подскока пагубной инфляции на продукты питания, результатом чего может стать социальный хаос и нестабильность, от которых Си вряд ли будет в восторге, но которые принесут несравненное удовольствие президенту Трампу, и лидеры двух супердержав выкопают окопы в преддверии затяжной торговой войны.

Разумеется, с точки зрения тактики торговой войны, включение соевых бобов в тарифный список имеет большой смысл: Китай, крупнейший в мире импортер масличных, считает соевые бобы одним из самых мощных видов оружия в своем арсенале, потому что падение экспорта в Китай нанесет ущерб Айове и другим американским штатам, в которых сильно развито фермерство и которые помогли избранию Дональда Трампа. Как видно из диаграммы [*рис. 1*], в прошлом году соевые бобы имели самый большой удельный вес в сельскохозяйственном экспорте США в Китай; поставки сои измерялись суммой в 12 млрд долл., в разы опережая другие сельхозтовары».

Рисунок 1

Стоимость сои напрямую влияет на цены свинины в Китае и, как следствие, на инфляцию на продукты питания



Источник: [5]

Дмитрий Митяев

Действия на продовольственном фронте — оперативно-тактическое оружие в торговой войне, но в запасе у Китая есть и стратегическое оружие — в области энергетики и финансов: «В Пекине уже намекнули на потенциальные действия в отношении импорта энергоносителей из США, когда объявили об ответных мерах. Основное внимание тогда привлекло повышение пошлин на импорт американских соевых бобов.

Но при этом в ответных мерах Китая уже было обозначено повышение тарифов на ряд наименований нефтехимической продукции США, а также сжиженный пропан. Кроме того, в СМИ появились сообщения о том, что Китай в течение 2018 г. может прекратить импорт этанола из США. „Китай может отказаться от поставок энергоносителей из США в любой момент, потому что есть другие источники поставок. При этом для США энергетика является довольно чувствительным аспектом. Страны, в конечном счете, могут урегулировать спор и достичь соглашения. Китай не будет трогать энергетические поставки на ранней стадии торгового спора. Эту карту китайцы постараются использовать с умом“» [5].

По оценкам *Citigroup*, в 2017 г. объем импорта нефти из США в Китай более чем удвоился по сравнению с предыдущим годом, достигнув в среднем 435 тыс. баррелей в сутки. Общая номинальная стоимость импортированной Китаем американской нефти составила около 8,24 млрд долл. Китай также является крупнейшим в мире покупателем сжиженного природного газа из США — в IV квартале Китай импортировал около 750 млн кубометров в сутки.

В начале апреля в комментариях агентству *Reuters* американские финансисты заявили о том, что «ядерной опцией» Китая в торгово-экономическом противостоянии с США может стать продажа американских гособлигаций. Китай является крупнейшим в мире суверенным владельцем (помимо американского ЦБ — Федеральной резервной системы США) трежерис — по состоянию на конец января 2018 г. КНР владела долговыми обязательствами США в размере 1,17 трлн долл. Эксперты признали, что в случае каких-либо серьезных продаж Китаем данных гособлигаций США столкнутся с довольно ощутимым повышением процентных ставок. Однако, как и в случае с энергетикой и импортом американской нефти, эксперты отмечают, что Китай не станет сразу применять данный «козырь» [6].

На самом деле «ядерных опций» (видов стратегического торгового оружия) у Китая больше: кроме энергии и финансов (трежерис) есть еще как минимум три:

- обесценивание собственной валюты: резкая единовременная девальвация юаня, подобная той, которую Пекин неожиданно провел в августе 2015 г., может быть использована для компенсации некоторых последствий введения тарифов;
- блокировка услуг США: власти КНР могут ограничить доступ американских компаний к китайскому внутреннему рынку особенно в секторе услуг, где США ежегодно экспортируют услуг на 56 млрд долл. и имеют профицит в 38 млрд долл.;
- поставки редкоземельных металлов, что является самым мощным оружием в торговой войне: Китай контролирует мировое производство и распределение редкоземельных элементов. Он производит более 92% из них и держит мир в своих руках: когда дело доходит до будущего, без этих элементов не работает почти ничего в высоких технологиях (США практически убили у себя их производство, как и урановую промышленность, развращенные «халявой» сделки ВОУ — НОУ (высокообогащенный уран — низкообогащенный уран) Гора — Черномырдина).

Итак, Китай готовится к столкновению, а США (впервые за 40 лет) направляют на Тайвань высокое должностное лицо — советника по национальной безопасности Джона Болтона. Это не просто нетерпимо для руководства КНР, де-факто это выход из «большой сделки», когда признание США политики «единого Китая» было обменено на 40 лет политики «открытости и реформ», проводимой Поднебесной (формально срок сделки истекает в 2019 г.).

Момент истины в торгово-финансовых, военно-политических и геостратегических отношениях США — Китай наступит к середине этого года, после запланированной встречи

>> Китай прорывается по «направлению главного удара» — он начал практическую замену нефтедоллара нефтеюанем, подкрепленным золотом. Но это дело требует времени.

Трампа с лидером КНДР — если сделка США — КНДР (под гарантии Китая) состоится, повысится шанс продления на пару лет «мягкого сценария» в отношениях США — КНР.

Если и когда эта сделка сорвется или если и когда начнется снос глобальной финансовой системы, Китай (вслед за Россией) будет объявлен ответственным и «наказан».

Крах/снос глобальной системы: сценарии для США и России

«Параметры порядка» для экономики США и РФ разные, хотя они и сопряжены через целый ряд прямых и обратных финансово-информационных и иных связей.

Рабочие гипотезы сценарного моделирования были изложены в анонсе этого доклада, здесь же уточним набор основных переменных (параметров порядка) для США (и глобальной экономики в целом): доходность гособлигаций (для определенности возьмем десятилетние трежерис), индекс доллара, рост экономики, приток/отток капитала, дефицит торгового баланса, дефицит бюджета, индекс Доу — Джонса. Для экономики РФ соответственно релевантны несколько иные параметры: цена на нефть, курс рубля, динамика ВВП, отток капитала, динамика ЗВР и внешнего долга.

Поскольку сценарии динамики экономики США (и — с некоторым лагом — всего мира) коррелируют с соответствующими сценариями для экономики России, наша задача в этой «игре на понижение» — не стать «разменной фишкой на столе», исключить усиление внешних воздействий.

Так это было в глобальном трансформационном кризисе 1980-х, когда СССР своей катастрофой дал ресурсы на купирование болезненной перестройки экономик Запада после «нефтяного шока» и шока рейганомики. Так, в 1998 г. азиатский кризис вызвал в России коллапс финансовой системы.

Обратные примеры умелого «отключения» от глобальных шоков и использования их себе на пользу показала наша страна в 1930-е годы

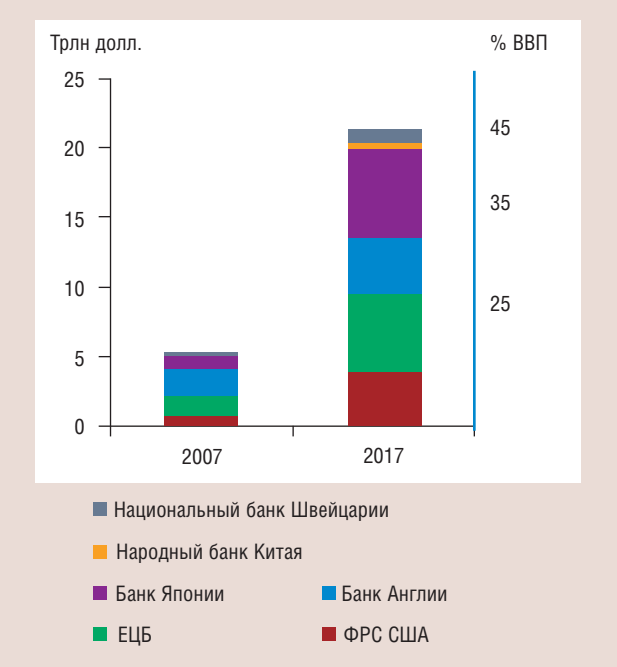
(когда Великая депрессия помогла дать старт индустриализации в СССР) и в 2000 г., когда крах фондового пузыря «новой экономики» (дотком) привел к возвращению повышательной тенденции на сырьевых рынках и при изначально разумной макроэкономической политике позволил России погасить все внешние долги и почти 10 лет иметь темпы роста выше, чем в мире в целом.

При кажущемся благополучии мировой экономики, по оценкам ОЭСР, сейчас уровень рисков не меньше, чем до кризиса 2007–2009 гг.[4]

Дмитрий Митяев

Рисунок 2

Балансы центральных банков ведущих стран, 2007 и 2017 гг., трлн долл. и % ВВП



Источник: по данным центральных банков стран

По оценкам большинства международных организаций — Всемирного банка, МВФ, ОЭСР[5] (несмотря на высокую оценку рисков и дисбалансов) — рост мировой экономики в 2018 г. ускорится. Причем большинство этих организаций свои последние оценки на 2018 г. пересмотрели в пользу повышения темпов роста по сравнению со своими предыдущими прогнозами. Наиболее ощутимо пересматривались в сторону повышения прогнозы по экономике США и зоны евро — прогнозы пересматривались, но никакого «взрывного роста» нет, наоборот, ожидания начали резко «загибаться».

Напоминает «метод Мюнхаузена» — вытаскивание себя из болота (вместе с конем) за волосы все более позитивных ожиданий.

При этом экономический рост был следствием активной господдержки экономики и рынков в виде программ количественного смягчения (*рис. 2*).

Масштаб воздействия регуляторов был столь беспрецедентным, что в результате предполагался бурный рост экономики. Она же демонстрирует очень умеренные темпы оживления, что явно не соответствует той масштабной поддержке, которая была оказана. Более того, ситуация в указанных странах и на их финансовых рынках, по-видимому, все еще требует столь радикальных мер поддержки, что вопреки возникающим проблемам, связанным с конфликтом интересов, идеологией невмешательства регуляторов в инвестиции на фондовых рынках, центральные банки ряда стран начали напрямую участвовать в покупке акций и облигаций конкретных корпораций. Такое, в частности, происходит в ЕС, Норвегии, Швейцарии и Японии (Банк Японии выкупил уже 75% японского фондового рынка). Наблюдается «забавный» феномен: доходность «мусорных» (в том числе околодефолтных) облигаций компаний Европы (благодаря «подвигу» ЕЦБ) ниже, чем «первоклассных» американских облигаций Минфина США. Это показатель того, что обратные связи отключены, рынка просто нет.

Новая масштабная коррекция становится тем более возможной, что указанный рост не подкрепляется ни соответствующей динамикой ВВП, ни улучшением показателей корпоративного сектора в целом. Более того, задолженность американских нефинансовых корпораций достигла тех максимумов, которые были характерны для уровней предшествовавших кризисным провалам в прошлом. Аналогичные показатели, характеризующие развитие фондового рынка, также достигли своих очередных пиков (*рис. 3* и *4*).

Также многолетней проблемой экономики США, привлекающей пристальное внимание, остается двойной дефицит (*twin deficits*) — дефицит торгового баланса и дефицит федерального бюджета. Этот дефицит будет значительно увеличен как из-за налоговой реформы Трампа, так и из-за начатой им торговой войны.

Согласно последним оценкам Комитета по бюджету Конгресса США (апрель 2018 г.), дефицит бюджета уже в 2019 г. приблизится 1 трлн долл., а в 2020 г. превысит его. В 2021–2028 гг. дефицит составит в среднем 4,9% ВВП, значение выше этого показателя наблюда-

лось после Второй мировой войны только в посткризисный период 2009–2012 гг. Значимую угрозу устойчивому развитию экономики несут и масштабные необеспеченные обязательства США, рост которых существенно обогнал рост ВВП страны в последние 17 лет; в конце 2017 г. они в 2 раза превышали госдолг.

Одним из ключевых факторов, способных вызвать дестабилизацию мировой финансовой системы, является повышение учетной ставки ФРС США. В начале года ожидалось, что в 2018 г. она будет повышена трижды. По оценкам ОЭСР, к концу 2019 г. учетная ставка ФРС достигнет 3% (верхняя граница). Это благоприятный прогноз, основанный на отсутствии шоков.

Наблюдается ослабление курса доллара к ряду ведущих валют, что в том числе отражает стремление администрации Д. Трампа к созданию конкурентных преимуществ для товаров американского производства. В январе министр финансов США на форуме в Давосе заявил, что ослабление доллара обеспечит поддержку экономике США за счет улучшения условий для внешней торговли. «Более слабый доллар — это хорошо для нас в контексте торговли и возможностей», — сказал Стивен Мнучин. Впервые(!) за всю историю министр финансов США стал говорить о преимуществах слабого доллара.

Итак, можно сформулировать, исходя из «параметров порядка» американской и глобальной финансовой системы, сценарии ее саморазрушения/сноса.

Определение вероятных параметров краха/управляемого сноса

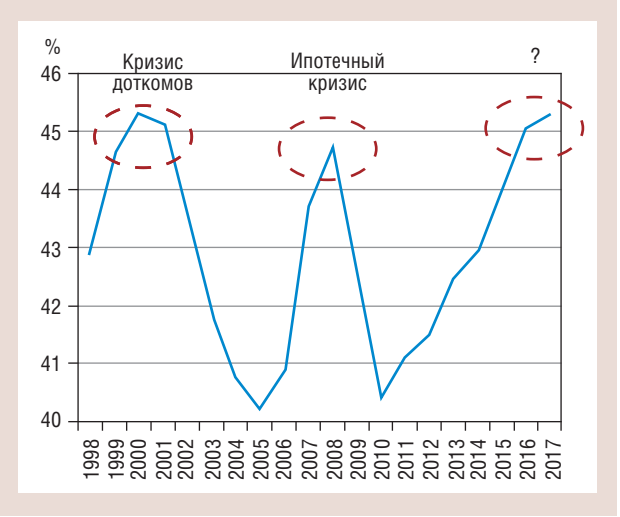
Тайминг этой игры, конечно, составляет не недели, а месяцы и даже (с учетом масштаба системы) скорее всего годы. Но не десятилетия. Распад Российской империи занял около года (1917 г.), распад СССР — около трех лет (1989–1991 гг.), так и распад глобальной американоцентричной системы потребует соразмерного времени. При этом, как считают финансовые аналитики, «решение вытащить вилку из розетки уже было принято»[6].

Рисунок 3

Динамика S&P500 и накопленных доходов, %

Рисунок 4

США: объем задолженности нефинансовых корпораций к ВВП, 1998 г. — II квартал 2017 г., %



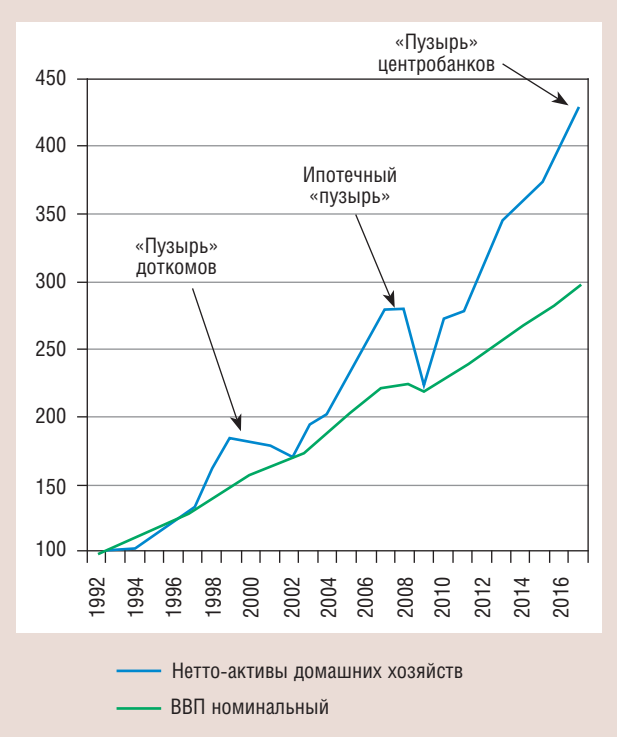
Для устранения текущего «пузыря центробанков» нужно признать их собственную ответственность и главное — демонтировать их власть, которая выросла за последние 10 лет до беспрецедентных уровней (*рис. 5*).

Легче признать ответственность России и потребовать от нее «заткнуться и убраться», как это сделал министр обороны Британии. Мы услышим прямые обвинения России в обрушении глобальной (западной) финансовой системы, как только по ней пойдут первые от-

Дмитрий Митяев

Рисунок 5

США: активы домашних хозяйств и ВВП, 1992 г. = 100



Источники: по данным ФРС США, БЭА США

крытые трещины: будет ли это пресловутая кибератака, новичок, старичок, бодрячок — какая нам разница?

а) Сценарий «благоприятный» (вероятность стремится к нулю)

Благоприятный сценарий близок к тому, что ожидают ОЭСР и другие международные организации. Несмотря на отмечаемые глобальные риски, по прогнозам международных организаций, темпы роста мировой экономики ускорятся. Так, по прогнозам ОЭСР (март 2018 г.), эти темпы вырастут с 3,7% (2017 г.) до 3,9% (2018–2019 гг.). При благоприятном сценарии в США возможно следующее:

- ускорение роста ключевых экономических показателей;
- стабилизация рынка труда;
- рост внутреннего спроса;
- нормализация баланса ФРС и пр.

В благоприятном сценарии предполагается, что американская налоговая реформа пройдет успешно. Суммарный эффект от уменьшения налоговой нагрузки на бизнес и домохозяйства может составить 0,5–0,75% ВВП. Укажем, что в сочетании с повышением ставки ФРС США американская налоговая реформа способна стимулировать приток капитала в Соединенные Штаты — знаменитый «долларовый пылесос».

Но способна ли налоговая реформа сбалансировать бюджет США? Вряд ли, скорее наоборот. Этот сценарий как «форсаж» способен дать Трампу всплеск активности (приток капитала извне) для закрепления власти республиканцев к выборам в ноябре, а затем инерция победит. Однако это не слишком вероятно, так как игроки смотрят не только на текущие капитальные потоки, но и на тренды по доллару и ставкам, которые против них.

б) Сценарий «инерционный» (вероятность — 1/9)

В этом сценарии при определенных условиях предполагается, что устранение пузырей (долговых, фондовых, в криптоактивах и т.д.) может происходить достаточно медленно, приобретая вид скорее «сдутия», чем «схлопывания». При этом отдельные пузыри (например, на рынке гособлигаций) могут даже какое-то время продолжать расти. В то же время и в инерционном сценарии «схлопывание» пузырей может происходить уже в краткосрочной перспективе. Так, финансовый кризис 1987 г. привел лишь к «схлопыванию» ряда пузырей (в первую очередь на фондовом рынке), не вызвав экономической рецессии в целом.

При инерционном сценарии развития экономики США рост мировой экономики может затормозиться, цены на нефть несколько снизиться из-за снижения мирового спроса на нефть и ухудшения ожиданий участников мировых сырьевых и финансовых рынков. Для западных стран санкции могут создать дополнительные препятствия с точки зрения выстраивания взаимовыгодного механизма сотрудничества и формирования условий, расширяющих возможности их собственного развития.

Экономическая ситуация в России может быть лучше, чем в мире, только при адекватной политике регуляторов

В случае резкого ухудшения ситуации на западных рынках ЦБ РФ может использовать ряд мер и рычагов с целью препятствовать трансляции внешних шоков на внутренние рынки и поддержать экономическую активность. Среди таких мер:

- срочный вывод российских ЗВР из западных юрисдикций и размещение их на территории РФ;
- снижение процентных ставок;
- повышение объемов рефинансирования;
- увеличение сроков предоставления средств банкам;
- расширение специальных инструментов рефинансирования, в том числе под залог нерыночных активов (прав требований по инвестиционным ссудам, кредитование МСБ, ипотека и др.);
- целевая кредитная эмиссия на основе госбумаг с одновременным участием ЦБ РФ как одного из основных покупателей госбумаг (с целью насыщения экономики длинными деньгами);
- меры по стабилизации курса рубля, среди них:
  - введение режима управляемого плавания (коридора) либо фиксация курса;
  - использование нормативов валютной позиции, лимитов и иных мер с целью уменьшения спекулятивного спроса на валютном рынке;
  - введение налога Тобина (налога на спекулятивные операции);
  - формирование более выгодных условий хранения и проведения операций в рублях по сравнению с операциями в валюте, что будет стимулировать экспортеров продавать валюту;
  - введение обязательной продажи части валютной выручки экспортерами;
- введение валютного контроля;
- ограничения на использование криптовалют;
- прочие меры (в том числе введение дифференцированных норм резервирования в зависимости от длины пассивов банков, повышенные резервы на валютные активы и обязательства и пр.).

Безнаказанность рождает эйфорию: сейчас заберем у русских их доли глобальных рынков — и жизнь (фондовая) наладится!

в) Сценарий «кризис» (вероятность — 1/3)

В сценарии «кризис» предполагается вовлечение экономики США в рецессию. Будут иметь место ухудшение показателей финансового сектора и паника на финансовых рынках. США начнут предпринимать нерыночные меры вплоть до приостановки биржевых торгов (для первых наших компаний — РУСАЛ и ряда других — это уже экспериментальная реальность).

Это означает, что деятельность российских бизнес-групп, ориентированных на каналы внешнего фондирования, резко осложнится. Традиционный канал их финансирования будет перекрыт, что станет транслироваться в экономику РФ. В данном сценарии при негативной геополитической ситуации и неблагоприятной ценовой конъюнктуре мировых товарных рынков стоимостной объем российского экспорта заметно упадет, что будет тормозить внутренний спрос в российской экономике.

Риски технологической коррекции

В добавление к слабому макросценарию для России нарастают риски технологической коррекции в сфере внешней торговли. Традиционно считается, что спрос на углеводороды и сырье в странах — потребителях российского экспорта достаточно стабилен, но эти рынки сбыта могут уменьшиться из-за технологических изменений, особенно на развитых рынках. При этом импорт также становится технологически более совершенным либо более дешевым. Оба фактора ведут к отрицательному сальдо торгового баланса, от которого Россия традиционно уходила путем девальвации рубля. Прогнозы потребления основных видов топлива, сырья и товаров обычно закладывают консервативные предпо-

Дмитрий Митяев

ложения о скорости внедрения новых технологий. Эти прогнозы могут пересматриваться по мере появления успехов во внедрении более ранних образцов. Так, например, сейчас уже сблизились оценки стоимости производства возобновляемой и традиционной электроэнергии, что еще 5–10 лет назад считалось мало ожидаемым. Усилили свое влияние на рынок энергоносителей альтернативные технологии, такие как сланцевая нефть и сжиженный природный газ. Аналогичные быстрые изменения возможны, например, в сфере электрификации автомобилей и снижения потребления бензина.

Переоценка скорости технологических изменений приведет к коррекции и снижению стоимости нефти и других сырьевых товаров, на которые завязан российский экспорт.

Технологические изменения затронут и российский импорт — условно говоря, вместо импорта автомобилей мы можем начать закупать новые товары и услуги, разработка которых идет за рубежом активнее, чем в России (медицинские и биотехнологии, искусственный интеллект, передовое машиностроение, новые материалы и другие позиции).

Долгосрочные технологические риски ведут Россию к отрицательному торговому сальдо («нечего продать, но надо что-то купить»). Это обусловливает потребность поддерживать приток иностранных инвестиций (или организовать их репатриацию) или снижать импорт и упрощать его структуру одновременно с переходом к более низкому уровню потребления.

Об этом риске как о главной долгосрочной угрозе говорил Президент РФ в Послании Федеральному собранию 1 марта 2018 г.

Это долгосрочная угроза, и противодействовать ей должен стратегический план. Но в краткосрочном плане гораздо более серьезнее угроза сохранения неадекватной экономической политики «Вашингтонского консенсуса», которая сопрягает наше внутреннее экономическое пространство с глобальным, обеспечивая (как и в праве) преимущество (примат) последнего над национальными целями и задачами.

Экономическая ситуация в России может быть хуже, чем в мире при сохранении неадекватной политики регуляторов

- Российские ЗВР почти на 80% вложены в страны, которые вводят санкции против РФ. Эти средства там остаются и подвергаются санкционным мерам (заморозке, аресту и пр.);
- более острым становится дефицит длинных денег — в РФ они не создаются, другие страны их не дают России. В результате реструктуризация долгов наталкивается на проблемы;
- волатильность на валютном рынке еще выше, чем в развитых странах, → деловая активность сильно затормаживается;
- внешние рынки сжимаются из-за проблем в западных странах и закрываются из-за санкций;
- внутренний спрос в западных странах сжимается → сжимается спрос на экспорт из РФ → закрывается канал валютой выручки для РФ;
- из-за сокращения валютной выручки волатильность возрастает, рубль девальвирует еще масштабнее, чем могло бы быть, → внутренний спрос сжимается;
- при перекрытии спроса с внешних рынков нет адекватного восполнения спроса на российскую продукцию изнутри;
- из-за девальвации ЦБ РФ повышает процентные ставки → спрос еще больше сжимается;
- при этом в случае дальнейшей валютной либерализации растет вывоз капитала;
- в результате всего этого снижаются налоговые платежи и поступления в бюджет;
- валютный рынок становится еще более слабым → перекрывается канал пополнения ЗВР. Глубина рынка снижается. Деньги остаются за рубежом;
- рост безработицы, бедности, социальной дифференциации. Усиливается общественная напряженность (вплоть до острых социальных конфликтов).

Конечно, умеренный внешний кризис (если не будет системного усиления санкционного давления и пример РУСАЛ не будет расширен до ключевых отраслей) даже нынешняя (реактивная и приспособительная) система управления выдержит. Причина проста: доходы от сырьевого экспорта оста-

нутся ощутимыми настолько, чтобы помочь государству предотвратить коллапс экономики РФ.

Процентный канал денежной трансмиссии скорее всего не сможет обеспечить тесной связи цены денег с основными макроэкономическими параметрами (включая валютный курс). Сохранение процентных ставок на достаточно высоком уровне (при сохранении прежних подходов регуляторов) не будет стимулировать рост инвестиционного и потребительского спроса.

Как показал пример с введением санкций в начале апреля, Запад (и его рынки) воспринимают это оружие (санкции) как вполне успешное: в игре «с нулевой суммой» капитализация РУСАЛ упала на 70%, а капитализация *Alcoa*, напротив, существенно выросла. Безнаказанность рождает эйфорию: сейчас заберем у русских их доли глобальных рынков — и жизнь (фондовая) наладится!

г) Сценарий «коллапс» (вероятность — 2/9)

По прогнозам *Goldman Sachs*, в ближайшие шесть месяцев доходность 10-летних казначейских облигаций вырастет до 3,5%. Это спровоцирует переток средств из акций в облигации, усиливая обвал фондовых рынков. Рост ставки может привести к перетоку капитала на рынки развитых стран и масштабному оттоку с рынков стран с развивающимися экономиками. Это вызовет в последних существенные обвалы и дестабилизацию. Кроме того, трехмесячная ставка по долларовому *Libor*, используемая при ценообразовании в многочисленных контрактах по всему миру, уже выросла до самых высоких значений с 2008 г. Причем треть всех бизнес-кредитов в США связана с *Libor*. Эта ставка используется и во всем мире при формировании цен во многих бизнес-контрактах. По оценкам Банка международных расчетов (Базель), за 15 лет офшорный долларовый кредит вырос с 2 трлн долл. примерно до 12 трлн долл., и еще примерно столько же кредитов замаскировано посредством деривативных контрактов.

Альтернативой шоковой терапии может быть мобилизационная экономика.

Дмитрий Митяев

Пока Западу не удается реализовать максиму З. Бжезинского о построении Нового мирового порядка против России, на развалинах России и за счет России.

Что означает подобный рост на 50–100 п.п. («всего-то») за полгода?

Рынок процентных свопов, базовый актив на котором как раз американские трежерис, составляет более 500 трлн долл. При этом последние 10 лет (как и на волатильности) глобальные банки в основном играли на успокоение/снижение ставок. Иначе говоря, подобный скачок доходности будет означать необходимость выплат по этому инструменту в среднесрочной перспективе глобальными банками (фондами) 3–5 трлн долл. либо попытку заставить ФРС отказаться от политики дальнейшего повышения ставок, возврата к политике нулевых или (как у ЕЦБ, БЯ и ШНБ) отрицательных ставок с осуществлением очередного «количественного смягчения».

Вот этот момент попытки «слома ФРС» рынком (глобальными финансовыми игроками) и может обусловить переход кризиса в режим коллапса финансовой системы — так же, как «семибанкирщина» захотела сломать российский ЦБ и правительство в 1996–1997 гг., заставив раскручивать в своих интересах ГКО и спровоцировав тем самым дефолт и собственную ликвидацию. При этом США и другие западные страны могут попытаться воздействовать на поведение российских бизнес-групп, то есть поставить перед выбором — либо конфискация их зарубежных активов, функционирующих в ведущих регионах, либо действие этих бизнес-групп в направлении подрыва экономического и политического суверенитета РФ (вплоть до провоцирования Западом попыток смещения действующих руководителей РФ). Однако никаких гарантий, что эти активы в дальнейшем не конфискуют у российских бизнес-групп, все равно нет. Наоборот: смотри опыт стран Восточной Европы и Украины — своих олигархов там почти не осталось.

Если в США будет реализован сценарий «коллапс», это может существенно отразиться на экономике РФ, в том числе через падение цен на нефть и дальнейшее ограничение доступа российской экономики и бизнеса к зарубежному фондированию (в частности, в связи с возможным ростом в указанном сценарии стоимости кредитных ресурсов на международных рынках капитала). При этом в случае сохранения текущего режима «встраивания РФ в мировую экономику» и политику «Вашингтонского консенсуса», который продолжают поддерживать монетарные власти (ЦБ и Минфин), их коллапс может перерасти у нас в полномасштабную катастрофу (как в начале 1990-х годов).

Ситуацию коллапса Россия проходила в 1990-е годы: во внутрироссийских расчетах — массовые неплатежи как между предприятиями, так и между предприятиями и банками, неплатежи в расчетах с бюджетами различных уровней. Резко увеличится количество убыточных предприятий. Число банкротств предприятий и банков вырастет многократно. Могут возникнуть проблемы энергоснабжения и продуктообеспечения больших городов. На поддержку банковского сектора потребуется около 10–15 трлн руб. (за период санирования банковского сектора (последние 5 лет) объем вливаний составил 4–5 трлн руб.). Зачем продолжать бежать по этой трубе с зазубренными внутрь рваными краями?

Риски более глубокого спада экономики РФ, чем мира в целом

Российская экономика идет по траектории слабого роста, отстающего от мирового, налагаются глобальные риски (даже без усиления антироссийских санкций). Последний раз рост российской экономики опережал рост мировой экономики в 2012 г. С 2013 по 2017 г. мировая экономика выросла на 18%, а российская — всего лишь на 1%(!).

При реализации любого из перечисленных ниже рисков мировой экономики спад ВВП в России может оказаться больше, чем в мире в целом (российская экономика более глубоко повторяет мировые кризисы — например, в 2009 г. спад мирового ВВП составил (–0,1)%, а российского ВВП (–7,8)%):

- циклический кризис — быстрое восстановление развитых экономик в среднесрочной перспективе может привести к возвращению инфляции и появлению новых «пузырей» (избыточно переоцененных видов активов) на финансовых рынках;
- рост протекционизма, торговые войны и блокирование прямых инвестиций;
- замедление экономики Китая, напряженность в отношениях Китая с США;
- военные риски (Ближний Восток, Украина, Северная Корея, Южно-Китайское море, Индия, Пакистан); дезинтеграционные процессы в Европе.

д) Сценарий «катастрофа» (вероятность — 1/3)

Сценарий «катастрофа» может реализоваться в силу стечения обстоятельств: одновременного возникновения процессов деструкции, когда из-за какого-то первичного шока (который может выступить в качестве триггера — необязательно в финансовой сфере) начинают параллельно развиваться факторы кризисных обострений, причем взаимно усиливающие друг друга. Возникает резонанс разрушительных волн разной природы и амплитуды.

Опыт кризисов XX в.

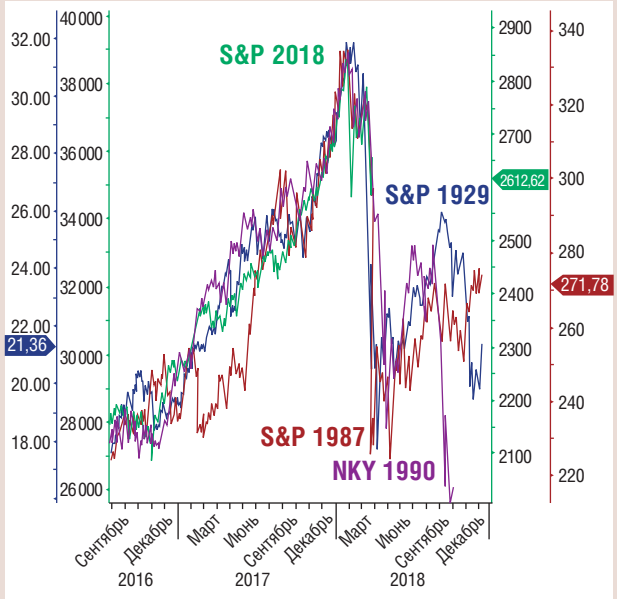
Особенностью предыдущих финансовых кризисов является схожесть масштабов падения американских и японских фондовых индексов в разные периоды — 1929, 1987 и 1990 гг. («рифмованность» кризисов исходя из волновых закономерностей). Причем при падении индексы достигали своих значений до начала масштабного роста. При таком падении в текущем периоде обвал индекса S&P500 составит около 35%.

После первого обвала фондовые рынки в предыдущие кризисы вели себя по-разному:

- в 1929 г. снижение продолжалось еще 2,5 года;
- в 1987 г. рынок стал восстанавливаться;
- в 1990 г. резких падений не было, но рынок продолжил снижение (*рис. 6*).

Рисунок 6

Динамика фондовых индексов S&P и Nikkei в разные годы



Источник: www.finview.ru

В нашем определении первый вариант — это экономическая катастрофа; второй вариант — это финансовый кризис, третий — это финансовый коллапс. Причем во втором и третьем случаях (то есть при финансовом кризисе и финансовом коллапсе) потрясения ограничились финансовой сферой и не имели разрушительных последствий для реальной экономики.

На фоне глобального экономического хаоса, паралича мировой финансовой системы и кризиса доверия к ведущим регуляторам (ФРС, центробанкам и министерствам финансов западных стран) экономика РФ при отсутствии адекватной политики со стороны российских регуляторов также автоматически попадет в ситуацию катастрофы. Девальвация рубля может стать неконтролируемой. Будет невозможно финансировать критический импорт. В режим натурального хозяйства могут перейти население и крупные ком-

Дмитрий Митяев

пании (используя бартер, свои платежные системы, собственные системы распределения продуктов питания и т.д.).

Сценарий «катастрофа», вероятно, приведет к кардинальному пересмотру подходов к российской экономической политике. В частности, представляются возможными такие меры, как введение запрета на экспорт капитала, резкое ужесточение валютного регулирования, национализация ряда промышленных, торговых и транспортных предприятий. При этом неизбежен отказ от свободного плавания рубля, «замораживание» цен на многие товары и услуги, а также контроль над распределением жилья и важнейших товаров. Однако эта запоздалая реакция не купирует угроз — лучше пересмотреть вредительские (диверсионные) подходы заранее.

Известны разные модели выхода из режима катастрофы:
1) неолиберальный (Россия 1990-х годов);
2) мобилизационный (например, опыт индустриализации в СССР в разгар Великой депрессии, в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления экономики).

При неолиберальном варианте экономика РФ попадет в режим шоковой терапии образца начала 1990-х годов. В целях борьбы с инфляцией и стремясь удержать курс рубля от глубокого падения, ЦБ РФ будет проводить «денежное сжатие», что приведет к «обескровливанию» денежного оборота и усилению падения экономики РФ. Безработица станет еще выше. Социальные издержки такого пути будут очень высокими (при реализации шоковой терапии во имя выхода из катастрофы будут принесены в жертву здравоохранение, образование, социальное обеспечение и другие сектора экономики, в том числе сельское хозяйство и ключевые отрасли обрабатывающей промышленности). Выдержит ли российское общество второе издание Гайдаровского «шока без терапии»? Выдержит, но это не будет уже «народ Крыма».

Альтернативой шоковой терапии может быть мобилизационная экономика. Это не означает применение таких подходов, как в Венесуэле или Северной Корее, так как предпочтительнее ориентироваться на использование элементов отечественного опыта мобилизационной экономики в период индустриализации, войны с фашизмом и послевоенного восстановления экономики.

Однако социальные издержки при мобилизационном варианте будут меньше, чем при шоковой терапии, государству удастся поддержать многие важнейшие отрасли экономики (включая жизненно важную отрасль — сельское хозяйство). Проведение подобной экономической политики может также позволить России сохранить прежнюю независимую внешнюю политику, осуществлять поддержку и консолидацию действий своих бизнес-групп (в том числе имеющих интересы в США и других западных странах). Мобилизационная модель должна быть разработана и запущена как можно раньше — тогда по-

➢➢ Обрушение глобальной финансовой системы — это и есть нападение всеми силами и средствами, особенно в условиях той «адекватности» западной элиты реальным угрозам и степени ответственности, которая уже продемонстрирована ими в текущем году.

вышаются шансы активной контригры, а не дрейфа по течению.

Вероятность кризиса после динамики рынков и начала торговой войны Трампа существенно повысилась и (вместе с жесткими вариантами) составляет в этом году уже более 2/3 (повысилась по сравнению с оценкой в феврале на 30%). Вместе с тем размер «пузыря всего» таков, что финансовым властям США будет сложно (на порядок сложнее, чем в 2008 г.) контролировать развитие событий.

Пока Западу не удается реализовать максиму З. Бжезинского о построении Нового мирового порядка против России, на развалинах России и за счет России, остается шанс, что очередной рестарт глобального «процветания» не будет происходить за счет разрушения Евразии (как это было в период прошлых катаклизмов), поскольку на этот раз путь к мировой войне вроде бы (для здравомыслящих людей) заблокирован «бомбой», оставленной нам в наследство поколением победителей, перед которым мы в неоплатном долгу.

Хотя в 2018 г. вероятность финансовой катастрофы в США (и тем самым краха (управляемого сноса) глобальной финсистемы) кажется невысокой, по мере развития кризиса и в случае перехода его в режим схлопывания (коллапса) подобный исход будет казаться основным проигрывающим схватку глобальным игрокам все менее немыслимым — так, как в свое время для национальной партхозноменклатуры стал желанным роспуск СССР после коллапса финансовой системы Союза и невозможности дележа союзных выгод (в том числе от эмиссии).

Таким образом, бизнесу и государству российскому надо готовиться как раз к худшему сценарию «катастрофа», как в военном деле надо быть готовым к нападению всеми силами и средствами, которые имеет противник. Обрушение глобальной финансовой системы — это и есть нападение всеми силами и средствами, особенно в условиях той «адекватности» западной элиты реальным угрозам и степени ответственности, которая уже продемонстрирована ими в текущем году.

Далее мы рассмотрим судьбу российских бизнес-групп, тем более что на примере алюминиевой империи Дерипаски — Вексельберга США отрабатывают технологию отключения крупного сектора от глобальных рынков (чтобы затем масштабировать до разме-

Дмитрий Митяев

Время «встраивания» и «подыгрывания» прошло, наступило время «своей игры», основания и правила которой мы должны как вспомнить (великих предков ради), так и сформировать в процессе исторического творчества масс, до которого так охоч наш народ.

ров всей страны) уже не только капитала, но сырья и сбыта готовой продукции.

Либералы пугали нас автаркией («Венесуэльским путем») много лет, США вознамерились реализовать эту модель для нас за год-два, увертываясь (как они надеются) от собственной катастрофы. Надо ли им подыгрывать в этой игре, в которой крикливые твиты Трампа и ужимки Бориса Джонсона заменяют джокеров и передергивание карт?

Время «встраивания» и «подыгрывания» прошло, наступило время «своей игры», основания и правила которой мы должны как вспомнить (великих предков ради), так и сформировать в процессе исторического творчества масс, до которого так охоч наш народ.

Игра без правил, говорите?

ПЭС 18017 / 07.02.2018

Продолжение следует

Примечания

1. «В процессе Исхода „пленники“ будут неоднократно попрекать Путина, как ветхозаветные евреи: Как нам было прекрасно в Лондонском плену! Много хамона и пармезана, мы хорошо ели. А теперь? Зачем нам умирать без уютных лондонских квартир, удобных швейцарских счетов и панамских офшоров?»[2]

2. «Внешние долги России весьма внушительны. По данным Банка России, на 1 января 2018 г. они в совокупности составили 518,9 млрд долл. <…> А теперь обратимся к статистике международных резервов Российской Федерации, которые бывшие партнеры, а ныне оппоненты (или противники?) РФ грозятся заморозить и даже конфисковать. На 1 января 2018 г., по данным Банка России, они были равны 432,7 млрд долл. В их составе имеется монетарное золото, которое оценивается в 76,7 млрд долл. Остальное — иностранная валюта в разных формах, всего 356,0 млрд долл. Золото арестовать невозможно, а вот валюта резервов действительно находится под дамокловым мечом санкций. Оптимисты, правда, утверждают, что баланс в нашу пользу: внешние долги РФ превышают валютные резервы в 1,46 раза. Но это только на бумаге. Авторы подобных «оптимистичных» сценариев исходят из того, что обмен ударами будет вестись по каким-то правилам. Однако сама по себе заморозка резервов — уже нарушение всяких правил, ибо официальные международные резервы страны обладают высочайшим иммунитетом, их заморозка, арест, конфискация и иное ограничение прав государства по владению, распоряжению и управлению ими возможны лишь по решению Совета Безопасности ООН. Такого решения быть не может <…>» Но заморозка-то будет в любом случае — достаточно вспомнить Республику Казахстан, у которой под надуманным предлогом (решение Стокгольмского арбитража по коммерческому спору с частным лицом) арестовано 22 млрд долл. — половина Фонда национального благосостояния этой страны. Летом рассматривается апелляция по ЮКОС, украинские требования также могут быть поводом [3].

3. Китай с 26 марта ввел торговлю нефтью в юанях: «Китай импортирует в среднем около 8,5 млн баррелей нефти в день. Ожидается, что эта цифра будет расти не менее чем на 10% в год <…>. Это означает, что Китай тратит около 510 млн долл. в день на импорт нефти, <…> каждый день Китай импортирует нефть на сумму более 390 тыс. унций золота. Если предположить, что в ближайшее время только половина импорта китайской нефти будет приобретена за золото, это приведет к увеличению спроса более чем на 60 млн унций в год, или более чем на 55% годового объема производства золота» [4].

References

1. Mityaev D.A. Rossiiskaya biznes-elita: stsenarii adaptatsii kompanii i lits v 2018 godu [Russian Business Elite: Adaptation Scenarios for Companies and Individuals in 2018]. *Ekonomicheskie strategii*, 2018, no. 1, pp. 22–35.

2. Ostrova syr'evykh nishchebrodov i khutora energeticheskikh poproshaek. Novyy Miroporyadok-5: "Plen" [Islands of Resources Beggars and Farms of Energy Seakers. New World Order-5: "Captivity"]. Informatsionnyy tsentr Aftershock, 2018, April, 15, available at: https://aftershock.news/?q=node/637324.

3. Chto delat', kogda protiv Rossii idet igra bez pravil? [What to Do When There is no Rule Game Against Russia?]. Fond strategicheskoy kul'tury, available at: https://www.fondsk.ru/news/2018/03/31/chto-delat-kogda-protiv-rossii-idet-igra-bez-pravil-45879.html.

4. Чуть раньше известный финансист Марк Фабер заявил, что «мы находимся в гигантском пузыре активов, который может лопнуть в любой момент». По мнению другого известного финансиста Джима Роджерса, этот крах будет самым масштабным за весь период после Великой депрессии. При этом официальные лица (типа главы МВФ Кристин Лагард) источают благодушие и «льют елей» в уши инвесторов и политиков.

5. Отметим, что ОЭСР вслед за другими международными организациями резко пересмотрела свои алармистские прогнозы в более позитивном направлении. Возникает вопрос: что на самом деле заставило ОЭСР изменить прогноз в столь короткие сроки?

6. По мнению экспертов: «Власти предержащие не могут позволить случиться краху ни в одном активе, так как этот крах приведет к разрушению всей системы. Почему

это так? Устойчивость системы была разрушена постоянными интервенциями/стимулами центрального банка/правительства. Отзыв стимулов означает, что рынки должны пройти через ломку, но они потеряли способность пережить ее» [7].

Источники

1. Митяев Д.А. Российская бизнес-элита: сценарии адаптации компаний и лиц в 2018 году // Экономические стратегии. 2018. № 1. С. 22–35.

2. Острова сырьевых нищебродов и хутора энергетических попрошаек. Новый Миропорядок-5: «Плен» // Информационный центр Aftershock. 2018. 15 апреля. URL: https://aftershock.news/?q=node/637324.

3. Что делать, когда против России идет игра без правил? [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры. URL: https://www.fondsk.ru/news/2018/03/31/chto-delat-kogda-protiv-rossii-idet-igra-bez-pravil-45879.html.

4. Китай готов убить нефтедоллар: счет пошел на дни [Электронный ресурс] // Вести. Экономика. 2018. 22 марта. URL: http://www.vestifinance.ru/articles/99221.

5. Шансы Китая обыграть США в «торговой войне» растут [Электронный ресурс] // Вести. Экономика. 2018. 6 апреля. URL: http://www.vestifinance.ru/articles/100008.

6. Китай может ударить по американской энергетике [Электронный ресурс] // Вести. Экономика. 2018. 7 апреля. URL: http://www.vestifinance.ru/articles/100006.

7. Расплата за решение поставить на кон все [Электронный ресурс] // Finview.ru. 2018. 5 апреля. URL: http://finview.ru/2018/04/05/rasplata-za-reshenie-postavit-na-kon-vse/

4. Kitay gotov ubit' neftedollar: schet poshel na dni [China is Ready to Kill Petrodollar: a Matter of Days]. Vesti. Ekonomika, 2018, March, 22, available at: http://www.vestifinance.ru/articles/99221.

5. Shansy Kitaya obygrat' SShA v "torgovoy voyne" rastut [China's Chances to Beat the US in the "Trade War" are Growing]. Vesti. Ekonomika, 2018, April, 6, available at: http://www.vestifinance.ru/articles/100008.

6. Kitay mozhet udarit' po amerikanskoy energetike [China May Hit the US Energy]. Vesti. Ekonomika, 2018, April, 7, available at: http://www.vestifinance.ru/articles/100006.

7. Rasplata za reshenie postavit' na kon vse [Payoff for the Decision to Gamble Everything]. Finview.ru, 2018, April, 5, available at: http://finview.ru/2018/04/05/rasplata-za-reshenie-postavit-na-kon-vse/